Флер становится все труднее подняться на ноги и убежать. Ради чего она вообще бежит, в конце концов? Чтобы доказать, что она может это сделать? Чтобы доказать, что она не настолько слаба, чтобы быть первой вейлой за сотни лет, которая ДЕЙСТВИТЕЛЬНО не поддалась на охоте? Но тогда, неужели она действительно думает, что Гарри отпустит ее в этот момент? Нет, юный волшебник не устанет. Он не устанет, он не дрогнет. Судьба Флер предрешена и была предрешена в тот момент, когда она согласилась на это. Теперь просто пришло время заплатить дудочнику.

Не помогает и то, что ее очарование выходит из-под контроля. Как и его магия, по крайней мере, она это чувствует. По правде говоря, магия Гарри довольно стабильна и полностью под его контролем. Он может видеть ее очарование, может видеть ее мысленным взором, когда преследует ее через Запретный лес. Его сила и сила воли сдерживают огромную мощь, если только ему не понадобится использовать ее, чтобы убедить кого-либо из обитателей леса держаться подальше от него и его добычи.

В конце концов, он продолжает выслеживать Флер снова и снова, трахая ее, заставляя кончать по несколько раз… и все же прекрасная блондинка продолжает сопротивляться ему. Он видит, как это сопротивление рушится, медленно, но верно… но когда Гарри прижимает блондинку вейлу, ее ноги обвиваются вокруг его талии, он трахает ее лицом к лицу и обнаруживает, что тянется, чтобы "схватить" ее своей магией.

У неё были части, самой ее сущности и магии… которые почемуто ограничены. Они выглядят так, будто находятся под чертовски большим искусственным контролем, как будто она подсознательно блокирует их от остальной части себя, как будто она сдерживает это. Глубоко нахмурившись, Гарри продолжает трахать пизду счастливой вейлы, пока он осторожно надавливает на нее своей магией, мягко запутываясь в ее очаровании. Затем он медленно начинает их расстегивать.

Когда последний "блок" рассеивается под его осторожным руководством, Флер наконец замечает, что все ее тело напряглось. Гарри как раз собирается что-то сказать, когда Флер резко откидывает голову назад и кричит. Это не просто ещё один из ее обычных криков, наполненных удовольствием. Это нечто гораздо более глубокое, гораздо более ПЕРВОБЫТНОЕ.

Глаза Гарри расширяются, когда из спины Флер вырастают массивные крылья, заставляя ее оторваться от земли. Они смотрят друг другу в глаза, и Гарри замечает ее новые глаза, золотые и сияющие, чем-то похожие на орлиные. Ее волосы также изменились, превратившись из светлых, смешанных с легкими серебристыми бликами, в полностью серебристые.

Она новая женщина… На самом деле больше, чем женщина, так как, похоже, он открыл гораздо больше, чем ожидал, своим вмешательством. Но Гарри не испытывает сожаления о том, что он сделал. Нет, на самом деле он чувствует гораздо больше прямо противоположного. Ухмыляясь, одно-единственное слово сорвалось с губ Гарри благоговейным тоном, довольно легко выражая и суммируя его чувства.

"Прекрасная"

Медленно золото в ее глазах тускнеет, но то, что осталось, - это пара поразительных, красивых голубых глаз с постоянным манящим сиянием, а ее волосы остаются водопадом серебра, который, кажется, колышется от малейшего ветерка, а ее массивные, яростно бьющиеся крылья исчезают, как будто их никогда и не было. Но они правда были, и восторженная Флер радостно благодарит Гарри единственным известным ей способом, целуя его до смерти.

Теперь она чистая, настоящая вейла, и Гарри чувствует, что что-то изменилось, даже если он еще не знает подробностей. Но у Флер в конце концов будет время все объяснить. Теперь Гарри не просто потенциальный любовник, теперь он ее пара. Она - Богиня во плоти, и его девочки будут ее нимфами, в то время как он будет ее Чемпионом.

Конечно, ее "Чемпион" намного, намного сильнее, чем она сама когда-либо будет.

Когда она начинает подпрыгивать вверх и вниз у него на коленях, Гарри стонет и хватает ее за большую, толстую задницу. Он вонзается в ее влагалище, снова. Флер жестко скачет на нем, и хотя их трах такой же страстный и первобытный, как и раньше, теперь он намного слаще. Их губы встречаются, и они борются своими языками, но поцелуй представляет собой поворотный момент и их руки обнимают друг друга.

Они остаются в этом объятии довольно долго, пока, в конце концов, Гарри не чувствует, как грудь Флер лактирует через лифчик, и он, наконец, снимает промокшую насквозь одежду, чтобы добраться до ее удивительных, красивых молочных желез. Хватание, сжимание и питье из ее груди заставляет великолепную вейлу выражать больше радости, больше удовольствия от его действий.

Они трахаются до тех пор, пока Флер, наконец, не отключается, насытившись, довольная своим ранее плоским животом, теперь раздутым семенем ее замечательного партнера. Гарри не может удержаться от улыбки, глядя на нее сверху вниз, когда она прижимается к его широкой мускулистой груди. Он долго смотрит, как она спит, в простом молчании, вполне довольный тем, что получилось из его долгосрочного плана относительно прекрасной вейлы.

Гермиона и Нимфадора прекрасно сыграли свои роли, и теперь Гарри победил пятую ведьму, Флер Делакур… он бы солгал, если бы сказал, что не испытывал к ней вожделения с тех пор, как они встретились на Четвертом курсе. В конце концов, она была абсолютно великолепна, и даже если он сопротивлялся ее очарованию, он все еще был гормональным подростком.

В то время он был слабым, немного тощим и полным дураком. Не было времени преследовать Флер, не тогда. Но потом все началось, сначала Гермиона и Нимфадора стала его, как и Лаванда с Дафной после. Сейчас было самое время. Теперь, когда он так уверен в себе, так силен, так абсолютно уверен в своей способности защитить то, что он любил… теперь ему нужно было сделать Флер своей.

И он сделал это, не так ли? Ухмыляясь, Гарри медленно встает. Он делает это с Флер, все еще насаженной на его член, его массивный член глубоко внутри ее влагалища. В этот момент он наполовину вошел в ее заполненную кремом пизду, протолкнувшись сквозь плотное кольцо ее

потрепанной шейки матки. Держа ее в своих теплых объятиях, насаженной на толстый ствол, Гарри несет свое новое завоевание обратно в Визжащую Хижину, где его ждут другие девочки.

Излишне говорить, что целый день траха со всеми его женщинами, за которым последовало завоевание Флер в течение всей ночи, наконец-то сказались на могущественном волшебнике. Укладывая сонную вейлу в постель, Гарри наблюдает, как она сворачивается калачиком с улыбкой на лице, а затем сам поворачивается к бурлящей горячей ванне и двигается, чтобы погрузиться в нее.

Это наполняет его большим удовлетворением, чем что-либо когда-либо другое, не считая секса, и Гарри издает счастливый вздох, когда каждый дюйм его слегка напряженного, слегка больного тела окутывается теплой, пузырящейся водой. Его глаза затихают, даже когда его девочки входят в воду вокруг него, двигаясь и помогая своей любви и хозяину наслаждаться его перерывом и отдыхом.

В ванне не происходит ничего откровенно сексуального, и когда у Гарри встает от их массирующих рук и потирающих его сисек, одна из них проскальзывает под воду и отсасывает ему с помощью заклинания. Сказать, что Гарри счастлив, было бы преуменьшением. В окружении прекрасных, милых ведьм, которых он обожает всем сердцем… Гарри в восторге. Более того, он чувствует себя лучше, чем когда-либо прежде.

Их будет еще больше. Но сейчас он счастлив просто откинуть голову назад, закрыть глаза и наслаждаться моментом. Его триумф свеж в памяти, Гарри улыбается, когда пальцы его девочек со всех сторон вжимаются в его ноющие мышцы.

-x-X-x-

К Рождеству все возвращается на круги своя… в каком-то смысле этого слова. Они все снова в Визжащей Хижине, так как это место, где Гарри и все пять его прекрасных дам решили, что хотят провести Рождество. Рождество обещает быть веселым.

Гермиона и Дафна, конечно, все еще пытаются сдержаться из-за завоевания Флер. Обе девочки понимают, что значит заставить Флер подчиниться, это было намного сложнее чем с Лавандой или Нимфадорой. Несмотря на это, они обе были в какой-то мере и счастливы от этого факта, время от времени хихикая и портя по крайней мере одну пару дорогих шелковых трусиков в день, смазывая их кремом через случайные промежутки времени.

Это была одна из немногих вещей, в которых эти двое могли прийти к согласию. Гарри, доминирующий и покоряющий Флер, был чертовски СЕКСУАЛЕН.

Конечно, Флер подчинялась Гарри гораздо больше, чем любая другая вейла когда-либо подчинялась своему супругу за сотни лет, но она не называла Гарри своим Хозяином и не была полностью подчиненной, как остальные четыре ведьмы. Она все еще была горячей маленькой чертовкой, которая умоляла Гарри трахать ее ежедневно, как и все они, но она делала это с легким оттенком власти.

Возможно, именно поэтому она была одета как Санта в этот прекрасный рождественский день, в то время как Гарри, в свою очередь, был одет как Крампус. В настоящее время пара спорила кто же был непослушным, в то время как Гермиона, Дафна, Лаванда и Нимфадора стояли перед ними на коленях полностью обнаженные, опустив головы, ожидая своей "судьбы". Были ли они непослушными? Или они слушались?

"Все эти девочки были ОЧЕНЬ непослушными в этом году! Я, Санта-Клаус, должен наказать их!"

"Мм, но все они также сделали несколько довольно приятных вещей... Я думаю, что каждая из них заслужила поездку на коленях у Крампуса".

И это было еще одной странной вещью. Гарри и Флер были только наполовину в образе, пока спорили друг с другом... но по какой-то причине они решили, что непослушные девочки идут к Санте, а хорошие девочки идут к Крампусу. Для Гермионы это не имело смысла, но она не собиралась высказываться и подвергать это сомнению. Она все еще надеялась попасть в хороший список, чтобы прокатиться на "Крампусе".

"Хм, я полагаю, что есть только один способ уладить это! Самые непослушные девочки пойдут ко мне... а хорошие пойдут к тебе!"

Гарри склоняет голову в знак согласия, прежде чем повернуться и посмотреть на четырех обнаженных ведьм, стоящих перед ними на коленях.

"Ну, это облегчает задачу, не так ли? Гермиона и Дафна определенно были самыми непослушными, так что они полностью твои. Я возьму Нимфадору и Лаванду"

"Я тоже об этом думала. Тогда все улажено!"

Гермиона и Дафна замирают, когда обнаруживают, что попали в руки женщины-Санта-Клауса. Обе они хотят протестовать, обе хотят быть с членом Гарри... но когда Флер смотрит на них обоих, их слова застревают в горле, и когда она манит их присоединиться к ней на кровати, покрытой игрушками восхитительного сексуального наказания, Принцесса Слизерина и Книжный червь Гриффиндора делают именно это, немедленно повинуясь "Санта-Клаусу".

Тем временем "Крампус" отводит Лаванду и Нимфадору в горячую ванну, так как его костюм - это в основном пара рогов и ничего больше. В мгновение ока звуки блондинки и метаморфа, наслаждающиеся своими "поездками", наполняют комнату. Однако довольно скоро Гермиона и Дафна начинают издавать те же самые звуки, наполняя воздух в основном звуками боли и дискомфорта, когда Флер играет с кнутами и цепями, разбросанными по массивной кровати на десять человек.

Излишне говорить, что у всех шестерых былло восхитительное Рождество, даже у Гермионы и Дафны, когда "Крампус" и "Санта-Клаус" решили поменяться местами, обменяв своих

непослушных и послушных девочек для большего веселья. Каждый получает приятную, долгую поездку на члене Гарри, и каждый узнает, какую роль Флер собирается сыграть в гареме, построенном Гарри. Вейла также оказывается на коленях, счастливо терпя жестокий трах от своего партнера, но это ничего не меняет.

Флер Делакур вошла и узурпировала положение, за которое Гермиона и Дафна боролись в течение нескольких месяцев. Присутствие седовласой вейлы в основном затенено собственной властью и силой Гарри, но она все еще может позволить себе быть властной, когда захочет. Сможет ли она сохранить свое положение на вершине "шлюх Гарри" - это совершенно другой вопрос. Но, по крайней мере, сейчас Гермиона и Дафна слишком благоговеют перед полностью пробудившейся вейлой, чтобы строить против нее заговоры.

Тем временем Гарри просто счастлив быть в окружении всех своих прекрасных дам. Рождество заканчивается тем, что "Крампус" откидывается на спинку кровати, а все четыре его ведьмы прижимаются к его бокам, в то время как сама "Санта-Клаус" лежит у него между ног, облизывая и лаская его член, обнюхивая и посасывая его яйца. Жизнь прекрасна. И дальше все может стать только лучше.

-x-X-x-

http://erolate.com/book/746/12207